

УДК 342.7

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ
В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**REPRESENTATION AS A FORM OF REALIZATION OF THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL
ASSISTANCE IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEEDINGS**

**Н.А. Косолапова
N.A. Kosolapova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: kosolapova@bsu.edu.ru

Ключевые слова: право на квалифицированную юридическую помощь, представительство, адвокат, конституционное судопроизводство.

Key words: the right to qualified legal assistance, representation, attorney, constitutional litigation.

Аннотация. В статье рассмотрено представительство как форма реализации права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судопроизводстве России. Автором дана характеристика требований к специальным субъектам представительства в конституционном судебном процессе, а также обобщена судебная практика в отношении таких требований.

Resume. The article considers the representation as a form of realization of the right to qualified legal assistance in the constitutional proceedings in Russia. The author characterizes the requirements for special subjects of representation in constitutional litigation and summarizes judicial practice in respect of such claims.

Защита прав и свобод человека и гражданина, которая по российской Конституции (далее – Конституция РФ) [СЗ РФ. Ст. 851] является обязанностью всех органов государства, в том числе правоохранительных и судебных, в конечном счете замыкается на Конституционном Суде Российской Федерации [Витрук Н.В.: Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики, с. 231–277]. Этот орган в соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» [СЗ РФ. Ст. 2922] является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Конституционное судопроизводство отличают от иных видов судопроизводства (гражданского, административного, уголовного), в частности, следующие особенности [Слепченко Е.В.: Конституционное судопроизводство: понятие, особенности]:

1) его предмет – конституционный контроль, выражающийся в проверке и оценке соответствия Конституции РФ законов, иных нормативных актов, которые в случае признания их неконституционными утрачивают силу. Данный вид контроля реализуется в целях защиты конституционного строя, основных прав и свобод личности, обеспечения непосредственного действия Конституции РФ, ее правовой охраны;

2) в его рамках разрешаются исключительно правовые вопросы. Конституционный Суд воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию иных судов или иных органов;

3) оно реализуется исключительно коллегиально посредством пленарных заседаний и заседаний палат, между которыми определенным образом разграничена компетенция Конституционного Суда;

4) принимаемые решения (постановления, заключения, определения) влекут особые правовые последствия.

Вместе с тем, конституционное судопроизводство характеризуют и общие с иными видами судопроизводства черты. В частности, необходимое для реализации принципа состязательности и равенства сторон право на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую представителями сторон (ст. 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Таким образом, мы указанное законодательное положение (представительство интересов доверителя в конституционном судопроизводстве) интерпретируем как вид квалифицированной юридической помощи, профессионально оказываемой гражданам, организациям, а также

органам власти в защите их прав и интересов [Дидык Э.М.: Понятие и значение института судебного представительства адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве, с. 3-8].

При этом типично право на квалифицированную юридическую помощь употребляется в двух значениях: как объективное право и как субъективное право. В первом смысле – это межотраслевой правовой институт, состоящий из объединенных общими принципами норм различных отраслей права.

В субъективном смысле право на квалифицированную юридическую помощь большинством авторов определяется через «более широкое понятие» – возможность получить юридическое содействие [Яткевич О.Г.: Уровень разработанности понятия «реализация права человека на квалифицированную юридическую помощь», с. 4-8].

Для нашего исследования приемлемо определить право на квалифицированную юридическую помощь как установленную Конституцией РФ и общепризнанными международными актами, а также гарантируемую обществом и государством возможность человека получать, а в необходимых случаях требовать (просить) содействия со стороны компетентных органов или общественных объединений для предупреждения нарушений его прав, устранения препятствий на пути их реализации или их восстановления (подтверждения) в случае нарушения или оспаривания [Миняйленко Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект), с. 50].

Таким образом, в ракурсе заявленного субъективного права на квалифицированную юридическую помощь его адресатами в конституционном судебном процессе являются граждане.

Уточним, что в конституционном судопроизводстве представительство осуществляют профессиональные юристы – адвокаты или лица, которые имеют ученую степень по юридической специальности. Таким образом, конституционное судопроизводство является единственным видом судопроизводства, в котором к представителям сторон императивно предъявляются специальные квалификационные требования. В других видах судопроизводства любое лицо, обладающее дееспособностью и не относящееся к узкому кругу субъектов, которые не могут быть представителями в судах, либо может выступать в качестве представителя без каких-либо ограничений (гражданское, административное судопроизводство), либо может быть привлечено в этом качестве по определению или постановлению суда (уголовное судопроизводство) [Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный)].

Строгость правил представительства в конституционном судопроизводстве России смягчается его факультативностью, т.е. правом граждан, участвующих в конституционном судопроизводстве в качестве заявителей, действовать *pro se* – представлять свои интересы в процессе самостоятельно, без представителя. Однако сложность конституционно-правовой оценки оспариваемых актов не позволяет заявителям защитить свои права должным образом, не прибегая к помощи профессионалов. В конституционном судопроизводстве разрешаются дела, прошедшие многие судебные инстанции, поэтому обеспечение полноценного участия в состязательном процессе, реального и равного доступа к правосудию опосредуют для стороны квалифицированную юридическую помощь в ведении своего дела, юридическое сопровождение.

В конституционном судебном процессе реальное обеспечение равноправия и состязательности сторон возможно при условии, когда сторона, противостоящая органам государственной власти, принявшим нормативный правовой акт, представлена профессиональным адвокатом. Как справедливо отмечается в литературе, правосудие является состязательным, если стороны – участники судебного разбирательства – могут активно и в равных условиях излагать свои доводы, давать собственное толкование фактов, событий, доказательств и тем самым способствовать установлению обстоятельств дела, обеспечивать – вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения [Марасанова С.В. Практика реализации принципа состязательности в условиях применения нового УПК РФ судами Московской области, с. 24, 25]. На решение этой задачи и направлена деятельность адвоката – представителя.

Подтверждение полномочий представителей граждан, в качестве которых могут выступать адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, необходима доверенность. На законодательном уровне не предусмотрено право представляемого лица в устной форме заявить ходатайство об участии в деле его представителя. Полномочия представителя подтверждаются только доверенностью в письменной форме, заверенной в установленном законодательством порядке. Для граждан такой формой является нотариальное заверение.

К нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются [Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие, с. 189]:

– доверенности военнослужащих и других лиц, которые находятся на излечении в госпиталях, санаториях и иных военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, старшим или дежурным врачом;

– доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником) этих части, соединения, учреждения или заведения;

– доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы;

– доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, находящихся в учреждениях социальной защиты населения, удостоверенные администрацией этого учреждения или руководителем (его заместителем) соответствующего органа социальной защиты населения.

Квалификация представителя в качестве адвоката или лица, имеющего ученую степень по юридической специальности, подтверждается соответственно удостоверением адвоката или дипломом о присуждении ученой степени.

Отметим, что относительно требований, которые предъявляются к представителям сторон, сформировалась практика Конституционного Суда РФ. Так, в Определении от 19 ноября 2002 г. № 302-О [Документ опубликован не был; www.garant.ru] Конституционный Суд РФ распространил на конституционное судопроизводство свои правовые позиции, выработанные в отношении уголовного судопроизводства, а именно: конституционное право граждан на самостоятельный выбор адвоката (защитника) по своему содержанию не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника; закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи, поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 той же статьи; критерии квалифицированной юридической помощи устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников [Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1]; при определении требований к представителям сторон в конституционном судопроизводстве учитывается особая правовая природа Конституционного Суда РФ, уполномоченного решать только вопросы права.

Приведенное положение было многократно воспроизведено в последующей практике Конституционного Суда РФ [Документ опубликован не был; www.garant.ru].

Полномочиями представителя стороны определяется его место в процессе. Так, полномочия на ведение дела в конституционном судебном процессе могут быть переданы заявителем в полном объеме, тогда представитель – обязательный участник процесса и практически заменяет заявителя. Ему принадлежит право знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы иным участникам процесса, заявлять ходатайства, представлять письменные отзывы, знакомиться с отзывами стороны, издавшей оспариваемый акт. Представитель обязан явиться по вызову Конституционного Суда РФ, дать объяснения и ответить на вопросы [Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие, с. 191-192].

Таким образом, в рамках конституционной разновидности судопроизводства субъективное право на квалифицированную юридическую помощь приобретает специфику – реализацию в форме представительства законодательно предусмотренными субъектами (адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности). Реализация данного субъективного права зависит как от его носителей (наделение представителей различным объемом правомочий), так и непосредственно от специальных субъектов (предоставление документов, подтверждающих статус, профессиональный уровень и др.).

Список литературы References

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

Konstitucija Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 5.02.2014 g. № 2-FKZ) // SZ RF. 2014. № 9. St. 851.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2014. № 23. Ст. 2922.

Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 ijulja 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (red. ot 04.06.2014 g.) // SZ RF. 1994. № 13. St. 1447; 2014. № 23. St. 2922.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2002 г. № 302-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токача Олега Леонидовича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Документ опубликован не был; www.garant.ru

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 nojabrja 2002 g. № 302-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Tokacha Olega Leonidovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniem chasti vtoroj stat'i 53 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru

4. Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 237-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горшкова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Документ опубликован не был; www.garant.ru

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 ijunja 2006 g. № 237-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Gorshkova Evgenija Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniem chasti vtoroj stat'i 53 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru

5. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 53, главами VI и VII Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Документ опубликован не был; www.garant.ru

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 ijulja 2006 g. № 337-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Makarova Vladimira Petrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju vtoroj stat'i 53, glavami VI i VII Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru

6. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 149-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Березовского Олега Вениаминовича и Головина Евгения Иосифовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью второй статьи 20, частью первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Документ опубликован не был; www.garant.ru

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 fevralja 2008 g. № 149-O-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Berезovskogo Olega Veniaminovicha i Golovina Evgenija Iosifovicha na narushenie ih konstitucionnyh prav punktom 2 stat'i 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chast'ju vtoroj stat'i 20, chast'ju pervoj stat'i 134 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chast'ju vtoroj stat'i 53 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Dokument opublikovan ne byl; www.garant.ru

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 janvarja 1997 g. № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti chetvertoj stat'i 47 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan B.V. Antipova, R.L. Gitisa i S.V. Abramova» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1997. № 1.

8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001.

Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii (1991-2001 gg.): Oчерki teorii i praktiki. M., 2001.

9. Дидык Э.М. Понятие и значение института судебного представительства адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. № 3.

Didyk Je.M. Ponjatie i znachenie instituta sudebnogo predstavitel'stva advokatom interesov doveritelja v konstitucionnom sudoproizvodstve // Advokatskaja praktika. 2014. № 3.

10. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

11. Марасанова С.В. Практика реализации принципа состязательности в условиях применения нового УПК РФ судами Московской области // Материалы конференции «Практика реализации принципа состязательности в условиях применения нового УПК РФ судами Московской области» (тезисы докладов). М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004.

Marasanova S.V. Praktika realizacii principa sostjazatel'nosti v uslovijah primenenija novogo UPK RF sudami Moskovskoj oblasti // Materialy konferencii «Praktika realizacii principa sostjazatel'nosti v uslovijah primenenija novogo UPK RF sudami Moskovskoj oblasti» (tezisy докладов). М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004.

12. Миняйленко Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.

Minjajlenko N.N. Pravo na juridicheskiju pomoshh' i mehanizm ego obes-pechenija v sovremennoj Rossii (teoretiko-pravovoj aspekt): Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2000.

13. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

Narutto S.V. Obrashhenie grazhdan v Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie. М.: Norma, Infra-M, 2011.

14. Слепченко Е.В. Конституционное судопроизводство: понятие, особенности // Юридический мир. 2009. № 2.

Slepchenko E.V. Konstitucionnoe sudoproizvodstvo: ponjatie, osobennosti // Juridicheskij mir. 2009. № 2.

15. Яткевич О.Г. Уровень разработанности понятия «реализация права человека на квалифицированную юридическую помощь» // Юрист. 2014. № 4.

Jatkevich O.G. Uroven' razrobotannosti ponjatija «realizacija prava cheloveka na kvalificirovannuju juridicheskiju pomoshh'» // Jurist. 2014. № 4.